

*«Я жил тогда в Одессе пыльной,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке Морали».*
А.С. Пушкин

И я там жил...

*Я не поэт и не герой,
Но так назначено судьбой—
Одессы воздух тот хмельной
Пришлось и мне вдохнуть.
Прости, читатель дорогой,
За стих мой крайне неумелый.
Тот вдох по-прежнему порой
Волнует кровь, вселяет смелость.*

Учился в школе, которая располагалась у самого синего моря. Железнодорожная школа №4, что на Пересьпи. Рядом с пляжной зоной Лузановки. От школы до кромки прибоя—двести метров. Родители жили также на берегу моря, но—уже в Фонтанке, от школы это около десяти километров. Имея личный транспорт марки ХВЗ, летом в школу ездил на нем.

Небо над диким пляжем под Фонтанкой, на котором обычно проводил целое лето, относилось в то время к пилотажной зоне истребительного полка. Гул первых реактивных истребителей, воздушные атаки и стрельбы по «конусу» впечатляли. Рисунки самолетов украшали обложки моих тетрадей. Но в летчики идти не собирался. Что делать, если названия профессий типа «инженер», а то еще и «инженер-конструктор» меня с малолетства привлекали больше? Просто завораживали. Я с детства был очень наивным, хуже того—сохранил это качество на долгие годы.

В то же время в Одессе прививалось и уважение к морской профессии. Как мы тогда одевались? Обязательным атрибутом одежды была тельняшка (в Одессе она звалась «рябчиком»). Шкары—морские расклеванные брюки. И, конечно, широкий ремень с якорем на бляхе. В качестве головного убора—мичманка с крабом. На головах же настоящих «мариманов» красовались шитые на заказ знаменитые одесские капитанки с крабом золотой вышивки.

Хорошо помнится период времени, когда заканчивалась эпоха И. В. Сталина. После смерти вождя, где-то в двадцатых числах мар-

та, в Одессе случился небывалый снегопад—высота снежного покрова достигла почти трех метров. А еще этот период запомнился тем, что как раз в этот год меня отчислили из общежития («интерната») школы. Интернат был положен школе по статусу, поскольку в школе учились дети железнодорожников, места проживания которых были разбросаны вдоль железной дороги на маленьких полустанках. И день 5 марта, когда объявили о смерти вождя, хорошо запомнился. Удивляло то, что жизнь протекала обыденно. Не рушились дома, не налетел ураган. Никто не рыдал, не рвал на себе рубахи. Только воспитательница интерната (она относилась к работникам идеологического фронта) демонстративно-показательно вытирала платочком слезы. А жизнь, в общем, продолжалась как обычно.

Весной 55 года сдал выпускные экзамены, потеряв один балл на сочинении.

Выбор при поступлении в ВУЗ пал на Институт инженеров морского флота или, как его называли в Одессе, «Водный». Тогда это был действительно один из престижных ВУЗов Одессы. И это понятно—в Одесском пароходстве и в порту работала добрая половина взрослого населения Одессы.

Экзамены я провалил, но не до конца, и меня взяли на заочное отделение гидротехнического факультета—строительство портов и других морских сооружений. Отличная специальность, кто понимает.